

№ 4.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія общества испытателей природы при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Харьковскомъ Университетѣ, 4-го апрѣля 1870 г.

1) Доложено было благодарственное письмо отъ Носова 2-го за избраніе въ дѣйствительные члены общества.

2) Предсѣдатель прочелъ статью Носова 2-го о каменноугольныхъ рудникахъ Лисичанскомъ, Успенскомъ и Городищенскомъ. Въ статьѣ этой г. Носовъ 2-й представляетъ топографическое и геогностическое описаніе каждаго изъ названныхъ рудниковъ, приводитъ изслѣдованія надъ свойствами и составомъ угля, сообщаетъ историческій обзоръ способовъ разработки угля,—свѣденія о его стоимости, техническомъ употребленіи, мѣстахъ сбыта и количества добычи въ разные годы.—Статью эту опредѣлено единогласно напечатать въ „Трудахъ Общества“.

3) И. П. Лазаревичъ передалъ общему собранію результаты своихъ наблюденій надъ паразитами изъ низшихъ животныхъ (*Trichomonas vaginalis*) и растительныхъ формъ, развивающихся у человека въ женскихъ половыхъ органахъ и высказалъ предположенія относительно условій, благопріятствующихъ появленію этихъ паразитовъ.

4) А. С. Питра предложилъ общему собранію выдать В. М. Черняеву пособіе въ 200 р. сер. для батанической экскурсіи въ юго-восточную окраину земли Войска Донскаго. При этомъ А. С. Питра заявилъ, что онъ съ своей стороны ожидаетъ отъ этой экскурсіи весьма полезныхъ результатовъ. Въ экскурсіи этой В. М. Черняевъ намѣренъ, главнымъ образомъ, остановить свое вниманіе на изученіи отличительнаго характера флоры юго-восточной Россіи относительно сѣверо-западной. Юго-восточная часть земли Войска Донскаго представляетъ обширныя степи и луга, такъ что изученіе злаковъ степныхъ и луговыхъ должно представить не мало интереса. Кромѣ того В. М. Черняевъ общается посѣтитъ солончаки по рѣкѣ Манычу, а также собрать свѣдѣнія относительно растений, ядовитыхъ для домашняго скота. Экскурсія принята единогласно.

5) Членъ сотрудниковъ К. К. Пенго читалъ замѣтку „о родовыхъ и видовыхъ признакахъ *ядюки* (*Pelias* (*Vipera*, Daud) *berus* Merrem.), съ двумя разностями: *пестрой* (v. *varia*) и *одноцветной или черной* (v. *nigra*)“ на основаніи взрослыхъ и молодыхъ экземпляровъ, хранимыхъ въ зоологическомъ кабинетѣ харьковскаго университета; написана эта замѣтка по поводу работы доктора А. О. Штрауха: „о ядовитыхъ змѣяхъ, водящихся въ Россіи“, напечатанной въ первомъ томѣ трудовъ перваго съѣзда русскихъ естествоиспытателей (въ Петербургѣ) и составленной на основаніи богатой коллекціи, хранимой въ эрпетологическомъ отдѣлѣ центральнаго зоологическаго музея при академіи наукъ.

На основ. распаденія однихъ только парныхъ темныхъ пятковъ „на мелкія неправильныя таблички“, по крайней мѣрѣ какъ это видно изъ фактовъ, о которыхъ упоминаютъ академикъ Брандтъ и проф. Кесслеръ, нельзя уничтожать *рода* *Pelias*, Merrem, такъ какъ указанныя уклоненія не исключаютъ собою характеристики Merrem'a; напротивъ какъ взрослыя, такъ и молодыя формы ка-

доставленные Криницкимъ, Стрембидскимъ, Сорокинскимъ, Шибинскимъ, Пенго и Клемомъ,—всѣ подходятъ, на основаніи положенія щитковъ на головѣ, не только къ характеристикѣ *Pelias*, который не принялъ во вниманіе сказанныхъ уклоненій, но даже и къ болѣе подробной характеристикѣ проф. Кесслера въ его сочиненіи „жив. земноводныя кievскаго учебнаго округа“; изъ описанія же доктора А. О. Штрауха невидно, чтобы извѣстны были случаи распадѣнія и непарнаго лобнаго, тогда онъ былъ бы правъ, и родъ *Pelias*, *Merrem* слѣдовало-бы, дѣйствительно, слить съ родомъ *Vipera*, *Laur.* Изъ видовыхъ отличій докторъ А. О. Штраухъ указываетъ для гадюки, между прочимъ, на то, что у нее (*Vipera berus*, *Lin*) между глазомъ и верхнегубными щитками находится одинъ только рядъ щитковъ, и на этомъ основаніи въ синоптической табличкѣ отличаетъ отъ другихъ змѣй, водящихся въ Россіи (какъ *V. ammodytes*, *V. xanthina*, *V. persica*); хотя большинству взрослыхъ гадюкъ дѣйствительно приложимъ сказанный признакъ, но онъ не въ такой степени вѣрно характеризуетъ обыкновенную гадюку, какъ думаетъ докторъ А. О. Штраухъ, такъ между взрослыми и молодыми кабинета есть формы, у которыхъ находится въ указанномъ мѣстѣ два ряда щитковъ (*). Относительно разностей было сотрудникомъ замѣчено, что онѣ могутъ быть различаемы между взрослыми и молодыми.

Въ сочиненіи доктора А. О. Штрауха, при описаніи гадюки, о молодыхъ формахъ не сказано, къ сожалѣнію, ни слова; нѣкоторые о нихъ данныя можно найти въ сочиненіи проф. Криницкаго, проф. А. В. Чернай, проф. К. О. Кесслера, Сѣверцева, но,

(*) Проф.-же К. О. Кесслеръ въ своей фаунѣ жив. земнов. Кіевск. учебн. округа, на стр. 44, говоритъ, что у гадюки „глаза бывають опоясаны спереди, снизу и сзади мелкими чешуями (щитками), расположенными то въ одинъ рядъ, то въ два ряда“.

должно сказать, что молодымъ формамъ не было посвящено такого вниманія, при описаніи, какъ взрослымъ; по этому членомъ-сотрудникомъ общества былъ поднятъ вопросъ о томъ, *какимъ измѣненіямъ подвержены признаки разности, вида и рода въ одномъ поколѣніи?* для предварительной замѣтки по этому вопросу, онъ воспользовался экземпляромъ убитой имъ *) черной разности съ пестрыми молодыми на которыхъ, также какъ и на взрослыхъ можно было, въ слѣд. окончательнаго сформированія наружныхъ покрововъ, прослѣдить всѣ зоологическіе признаки, бывшіе предметомъ замѣтки. Оказалось, что признакъ, установленный для отличія *разностей*, не смотря на то, что докторъ А. О. Штраухъ ограничилъ число этихъ послѣднихъ только до двухъ крайнихъ по цвѣту (одноцвѣтной или черной и пестрой), въ высшей степени измѣнчивъ; одна крайняя (черная) разность производитъ другую (пеструю) всецѣло, не передавая въ поколѣніе цвѣта своей разности, и такимъ образомъ какъ бы уничтожается, другими словами: слѣдовало бы сказать, что не существуетъ и двухъ разностей, передающихся въ потомство. Замѣчательно, что Сѣверцеву во все время изученія имъ „периодическихъ явленій изъ жизни звѣрей, птицъ и гадъ воронежской губерніи“ никогда не случалось находить молодыхъ черныхъ гадюкъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ водится старая черная; а, напротивъ, встрѣчались постоянно молодые пестрой разности. По окончаніи засѣданія, г. сотрудникъ В. А. Ладинъ передалъ, въ подтвержденіе переданнаго факта, на словахъ г. Пенго о томъ, что и ему еще въ 1862 году на торфяномъ болотѣ, близъ образцовой харьковской фермы, случилось убить черную гадюку съ 17 молодыми, между которыми не было ни одной черной молодой, а всѣ были представителями пестрой разности.

(*) Между Безлюдовкой и Васищевымъ, на лѣвомъ лѣсномъ берегу рѣки Уды, близъ дачи Т. П. Голяховской (бывшей Карпова).

Превращаются ли пестрые молодцы съ возрастомъ, въ силу неопровержимаго закона наслѣдственности признаковъ, въ черныхъ, или не производятъ ли взрослые пестрые молодыхъ черныхъ?— не извѣстно. Если замѣчаніе проф. К. О. Кесслера, что „недѣлимые“, относящіяся къ разностямъ рыжей и черной, почти всегда являются женскія“, справедливо, то несводятся ли вопросъ о разности къ половымъ отличіямъ? но трудно предположить, чтобы всѣ пестрые недѣлимые, которыхъ произвела черная разность, были бы самцами; молодой экземпляръ черной разности, доставленный Сорокинымъ изъ Харьковскихъ Сокольниковъ, говоритъ въ пользу того, что рождаются и черныя разности, но отъ какой:—? Вообще, вопросъ о степени самостоятельности разностныхъ отличій долженъ быть еще подвергнутъ изслѣдованію. Видовой признакъ, характерный для матери и состоящій въ томъ, что между глазомъ и верхнегубными щитками находится два ряда щитковъ, перешелъ, въ силу закона наслѣдственности, къ большому числу индивидуумовъ, меньшее же число унаслѣдовало одинъ рядъ щитковъ, вѣроятно, если не отъ неизвѣстнаго ихъ отца, то, конечно, отъ какого нибудь отдаленнаго родича другихъ поколѣній; указанный видовой признакъ хотя и переходитъ по наслѣдству, но подверженъ колебаніямъ. Признаки рода переходятъ въ поколѣніе, какъ болѣе общіе и наиболѣе устойчивые, безъ измѣненій; замѣчательно, что не только парные теменные щитки не распадаются на болѣе мелкіе у молодыхъ и взрослыхъ формъ кабинета, но въ нимъ присоединяются еще непарные щитки то съ правой, то съ лѣвой стороны, иногда-же симметрически съ обѣихъ. Молодые формы, у которыхъ сложились уже наружные покровы, указываютъ намъ на тождество видовыхъ и родовыхъ признаковъ черной и пестрой разности; наблюденіе, взятое съ цѣлаго поколѣнія молодыхъ, можетъ быть хорошимъ критеріумомъ при оцѣнѣ степени постоянства или измѣнчивости признаковъ разности, вида и

рода, когда возможно сличеніе родителя съ дѣтвой въ объемѣ одного, двухъ, многихъ поколѣній, изученныхъ сравнительно.

Членъ сотрудниковъ, К. К. Пенго, говоря что изъ мѣстной зоологической и медицинской литературы ему неизвѣстно обстоятельныхъ послѣдованій надъ дѣйствіемъ яда гадюки на укушенныхъ ею, позволяетъ себѣ привести рассказъ, допускающій нѣсколько критическихъ замѣчаній, изъ современной клинической жизни университета, надѣясь, что онъ вызоветъ, можетъ быть, нѣкоторыхъ гг. медиковъ подѣлиться съ обществомъ извѣстными имъ непосредственными научными наблюденіями: „въ хирургической клиникѣ находится, какъ передавалъ мнѣ ординаторъ М. И. Анощенко, больной, Федоръ Яблуневскій, котораго еще въ 1840 году, 8 лѣтъ отъ роду, въ степи, близъ слободы Ново-Троицкой (Екатеринослав. губ.), укусила за голую ногу черная гадюка; въ слѣдствіе этаго укушенія образовалось воспаленіе и омертвѣніе части больше—берцовой кости; образовалась большая язва, не заживавшая въ теченіе тридцати лѣтъ, и омертвѣвшіе куски кости стали выпадать; голень въ теченіе этого времени выгнулась дугой наружу, а язва самая надохла больному до того, что онъ явился въ Харьковъ, въ хирургическую клинику (въ 1870) съ просьбою отнять ему негодную ногу. Профессоръ В. О. Грубе рѣшился произвести больному только частичное удаленіе больше берцовой кости, и Ф. Яблуневскій, ногу котораго забинтованую гипсовой повязкой я видѣлъ самъ, теперь уже выздоравливаетъ“.

Въ обществѣ были демонстрируемы какъ самые спиртовые препараты, такъ и фотографическія таблицы снимковъ, изготовленныхъ въ фотографіи В. С. Досѣкина; на одной таблицѣ нанесено 11 экземпляровъ, для сравнительнаго показанія постоянства и измѣнчивости щитковъ и щитиковъ на головахъ гадюкъ обонхъ разностей (взрослыхъ и молодыхъ), а также для сравненія ихъ съ

южно-европейской змѣй (*Vipera aspis*, Lin) и ужомъ (*Tropidonotus* (*Coluber*) *natrix*, Lin), которые лежатъ по бокамъ на той-же таблицѣ. Изготовленная таблица рисунковъ, кромѣ научнаго, имѣетъ еще и художественное значеніе въ ряду фотографическихъ снимковъ съ животныхъ; для преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ зоологій—это, пока, незамѣнимый рисунокъ, такъ какъ превосходить собою даже рисунки Кювье (*Le règne animal*), которые считаются образцовыми". Статью К. К. Пенго единогласно опредѣлено напечатать въ „Трудахъ Общества“.

6. Избранъ въ почетные члены академикъ Рупрехтъ, по предложенію Г. Ф. Шперка, къ которому присоединился также А. С. Питра. Послѣдній при этомъ заявилъ, что преподаватели ботаники въ Харьковскомъ Университетѣ уже не разъ пользовались содѣянными и коллекціями академика Рупрехта и что онъ по всей вѣроятности не откажетъ также въ своемъ содѣйствіи и членамъ нашего общества.

7) Избраны въ сотрудники по предложенію И. Ф. Леваковскаго профессора: Н. Н. Бекетовъ, И. П. Лазаревичъ, В. Ф. Грубе и Лашкевичъ.

8) К. К. Пенго жертвуетъ обществу фотографическій снимокъ нѣсколькихъ гадюкъ, изготовленный для сравнительнаго показанія измѣнчивости щитковъ и щитищевъ на головѣ двухъ разновидностей (черной и пестрой). Н. В. Сорокинъ жертвуетъ обществу свое сочиненіе „органы размноженія *Erisiphæ*“.

А. С. Вріо жертвуетъ обществу коллекцію горныхъ породъ преимущественно Саксонскихъ и Богемскихъ мѣсторожденій въ числѣ 91 шт. Опредѣлили: благодарить гг. Пенго, Сорокина и Вріо за означенныя пожертвованія.

Протоколъ подписали: Предсѣдатель Леваковскій, дѣйствительные члены: Сорокинъ, Шперкъ, Вріо, Чернай, Степановъ, Ярошевскій, Радкевичъ, Питра 2-й.